

ГЕГЕЛЬ И ЛОГИКА ИСТОРИИ

Несмотря на то, что исследование разворачивается в историческом поле, его цель выходит за рамки обычных представлений об истории философии. Интерес к прошлому может быть обусловлен различными причинами, в том числе и самим характером конкретного исторического события, но его действительность может быть подтверждена лишь в том случае, когда во внимание принимается отношение прошедшего к настоящему. Такой способ анализа не всегда придает исследованию прагматический характер, ибо речь здесь идет не о том, чтобы извлечь определенные уроки из истории и тем самым продемонстрировать актуальность исторического для современности; суть дела заключается в критическом рассмотрении некоторых теоретических конструкций исторической действительности.

Отказ от использования «авторитетных мнений» должен в таком случае быть подкреплен серьезным методологическим обоснованием. Методологией исследования, предпочитающего иметь дело с «самими вещами», является феноменология. Термин «феноменология» появляется впервые у Иоганна Генриха Ламберта в двухтомном сочинении «*Neues Organon oder Gedanken über die Erforschung und Bezeichnung des Wahren und dessen Unterscheidung vom Irrthum und Schein*» (1764). Этот термин имеет греческое происхождение и восходит к греческим словам *φαινόμενον* и *λογος*: феноменология есть «речь» о явлениях, причем такая речь, сущность которой определяется как *αποφαινεσθαι*, выявление. Явления, о которых идет речь, суть становящиеся видимым сущее; Хайдеггер понимает феноменологию как *αποφαινεσθαι τα φαινόμενα*, выявление являющегося. Но если явление обнаруживает само себя (у Хайдеггера *φαινεσθαι* = *sich selbst zeigen*), то к чему здесь дополнительное требование методологического выявления?

То, что является, становится видимым; являться, значит существовать в действительности в определенном качестве. Действительность выступает здесь как явь, соответственно, то, что проис-

* Мухутдинов Олег Мухтарович – докторант ИФиП УрО РАН, кандидат философских наук.

ходит в действительности, наяву, отличается от того, что можно увидеть, например, во сне. Видимость есть условие возможности различения являющегося. Но в различных обстоятельствах видимость оказывается различной. При плохом освещении предмет может выглядеть как определенное нечто, но в действительности не быть тем, чем он выглядит. В этом случае о предмете говорят, что он только кажется чем-либо, *не являясь* таковым на самом деле – речь снова идет о видимости, но в ином значении, нежели в первом случае. Здесь термин «видимость» употребляется в значении «иллюзия» и указывает на нечто кажущееся. Феномен видимости во втором значении оказывается возможным в силу того, что в его основании находится понятие видимости как основания для различения сущего вообще. Так возникает возможность понимания феноменологии как методологического средства освобождения от видимости в познании. Отношение науки и повседневной жизни характеризуется тем, что повседневная жизнь обладает собственным способом бодрствования и строго феноменологически определяется как будничность, а потому в отношении этого способа существования можно утверждать: будничность создает видимость. Это не означает, что будничность видит все в превратном свете, но указывает на то, что будничность, в отличие от науки, стремящейся к полной очевидности познания предмета, довольствуется определенным, зачастую не достигающим ясности и прозрачности, способом видения. Однако и в науке время от времени возникают теории, создающие лишь видимость познания.

Целью настоящей работы является критический анализ концепции истории в философии Гегеля. Философия истории Гегеля неоднократно становилась предметом пристального внимания; критика этой исторической конструкции началась уже в младогегельянстве и была продолжена в исторически ориентированных системах философии. Эта критика, тем не менее, нигде не была последовательно доведена до конца. Одни противники Гегеля пытались разрушить теологическое основание его системы, полагая, что тем самым они испровергнут и всю философскую систему Гегеля. Другие подходили к полемике более основательно. Признавая заслуги Гегеля в формировании исторического способа воззрения на мир, указывали на недостаточность метафизических построений для понимания сущности исторического. Действительная критика философии истории Гегеля

началась у Дильтея. Дильтей был первым, кто показал, что логическая конструкция метафизики не способна прояснить сущность всемирной истории. Но даже он не сумел прояснить, в чем заключается фундаментальная проблема философии истории Гегеля.

Эта проблема выражена в тезисе Гегеля: «Die Weltgeschichte, wissen wir, ist also überhaupt die Auslegung des Geistes in der Zeit»¹ – «Всемирная история есть вообще проявление духа во времени».

Экспликация идеи истории связана поэтому с аналитикой понятия времени. Материалы к исследованию проблемы времени содержатся в ранних Йенских фрагментах и в «Феноменологии духа». Понятие времени, представленное в «Энциклопедии философских наук», является результатом изменения метафизической позиции Гегеля. Лекции Гегеля по философии истории относятся к позднему периоду его работы, когда философская система Гегеля была уже в целом завершена. Историческое движение, в котором разворачиваются основные моменты учения Гегеля о времени и истории, определяет порядок изложения материала.

В Йенских фрагментах понятие времени рассматривается Гегелем в рамках натурфилософии, в одном случае в разделе, озаглавленном «Механика», в другом – «Система Солнца». Исследование феномена времени связано с феноменом пространства, таким образом, что в «Йенской реальной философии» пространство предшествует времени, а в «Йенской логике, метафизике и натурфилософии» время – пространству. Изменение положения понятий в тексте не имеет решающего значения: «Das einfache Sichselbstgleiche, der Raum, als abgesondertes, ist er Moment; aber als sich realisierend, als seiend, was er an sich [ist], ist er das Gegenteil seiner selbst, ist er die Zeit, – und umgekehrt das Unendliche als das Moment der Zeit: realisiert sie sich oder ist als Moment, das heißt sich aufhebend als das was sie ist, ist sie ihr Gegenteil, Raum». Это положение служит простым выражением того, что «aus Raum Zeit, aus Zeit Raum wird»², – пространство становится временем, время – пространством.

¹ Hegel G.W.F. Vorlesungen über die Philosophie der Geschichte. Werke in 20 Bänden. Suhrkamp Verlag, 1970. Bd.12. S. 96.

² Hegel G.W.F. Jenenser Logik, Metaphysik und Naturphilosophie. Leipzig, 1923. S. 202.

Положение трансцендентальной философии Канта о том, что пространство и время являются формами чувственного созерцания, находит отражение и в ранних текстах Гегеля – но в измененной форме. «Da? der Raum als diese einfache Kontinuitat unmittelbar mit dem Ich eins ist, dadurch ist die Anschauung gesetzt», созерцание полагается тем, что пространство как простая последовательность составляет непосредственное единство с Я. Я, о котором идет речь, – это «in sich selige Geist»¹. Пространство отличается от Я; оно есть определенность существующей последовательности. Пространство понимается как абсолютное количество, его сущностное определение заключается в том, что оно тождественно самому себе: «Der absolute Raum ist das unmittelbar Sichselbstgleiche»². Пространство тождественно себе как таковое, – ибо существует только одно пространство, – но в то же время пространство тождественно себе в каждой точке, поскольку одна точка существенно ничем отличается от другой. Это подчеркивает, что содержащаяся в пространстве отрицательность имеет всегда внешний характер: «das Negative nicht als solches an ihm ist, sondern als ein Jenseits»³.

Время, равно как и пространство, рассматривается с точки зрения абсолютного. Пространство есть безразличная самоидентичность, время содержит исключительное различие. Этим различием определяется характер разрешения вопроса об онтологическом статусе времени. Проблема способа существования времени была сформулирована еще Аристотелем и Августином: о времени трудно сказать, каким образом оно существует, поскольку представляется, что время состоит из трех частей, из которых прошлого уже нет, будущего еще нет, а настоящее не пребывает. Между тем, то, что само состоит из несуществующего, не может существовать. Гегель просто фиксирует эту проблему посредством диалектического противоречия. О времени говорится: «So ist sie das daseiende Sein, das unmittelbar nicht ist, und [das] daseiende Nichtsein, das ebenso unmittelbar ist»⁴, время есть сущее бытие, которое непосредственно не есть, и сущее небытие, которое непосредственно есть.

¹ Hegel G.W.F. Jenaer Realphilosophie. Berlin, 1969. S.4.

² Hegel G.W.F. Jenenser Logik, Metaphysik und Naturphilosophie ... S. 206.

³ Ibid. S. 207.

⁴ Hegel G.W.F. Jenaer Realphilosophie ... S. 10.

Понятие времени уже в ранних рукописях связывается с идеей самопреодоления (Sichaufheben).

Время, таким образом, есть чистая отрицательность. Действительный феномен времени – это исключаящее иное настоящее, «теперь». «Теперь» Гегель понимает как «das unmittelbar Negative seiner Unmittelbarkeit». «Теперь» есть непосредственно данное время¹, «das absolute Dieses der Zeit». «Теперь» полагается не в качестве части времени, но как его граница, содержащая отношение к противоположности. Этой противоположностью является будущее, которому настоящее не может противостоять, будущее рассматривается поэтому как сущность настоящего. Настоящее время имеет в будущем времени источник своего происхождения, время движется от будущего через настоящее к прошедшему. Отношение настоящего и будущего времен фиксируется формулой: преодоление настоящего есть будущее. Будущее, далее, является реальностью настоящего, понятие «реальность» не означает «действительность», но указывает на содержательное определение какой-либо вещи. В том, что составляет реальность, положительное содержательное определение настоящего, существенной характеристикой является будущее. Поэтому истинное бытие будущего – это «теперь»: «Ihr wahrhaftes Sein ist, Jetzt zu sein»². Последнее положение приводит к тому, что Гегель утверждает: в действительности нет ни настоящего, ни будущего, но взаимоотношение обоих моментов времени.

«Die Differenz beider reduziert sich in die Ruhe der Vergangenheit»³. Прошедшее время есть результат движения времени как такового, поэтому оно есть завершённое время. В прошедшем все время представлено как тотальность – оно есть время, вернувшееся к себе. Прошедшее время фиксируется в определении «Ehmals» – «прежде», но прошедшее время является ни чем иным, как настоящим, которое посредством будущего превращается в свою противоположность, т.е. существующим, которое посредством отрицания становится несуще-

¹ В русском языке «теперь» этимологически связано со словами «тот» и «первый».

² Hegel G.W.F. Jenaer Realphilosophie ... S. 11.

³ Hegel G.W.F. Jenenser Logik, Metaphysik und Naturphilosophie ... S. 209.

ствующим. Время есть круговращение, реальное время – это исчезновение будущего и настоящего в прошедшем.

Гегель совершенно не случайно связывает непосредственную идею времени как такового с понятием настоящего времени. Настоящее время предполагает возможность созерцания предмета, поэтому, когда речь идет о присутствии предмета в опыте, то употребляется выражение «die Gegenwart des Gegenstandes», где «Gegenwart» представляет понятие, используемое для обозначения в грамматике настоящего времени. В «Феноменологии духа», предметом которой является движение абсолютного знания, проблема времени рассматривается в связи со ступенью непосредственного познания. Гегель именует эту ступень «чувственной достоверностью».

Если созерцание есть единичное представление, то чувственная достоверность есть достоверность отношения единичного сознания (Я) к единичному предмету. Предмет рассматривается, поскольку он есть. Истиной чувственной достоверности является знание о бытии предмета. С точки зрения абсолютного знания, истина чувственной достоверности оказывается самой бедной и абстрактной истиной. Понятие сознания в немецком языке – *das Bewußtsein* – указывает на отношение знания к бытию. Но категория бытия не содержит у Гегеля никаких определений, бытие не обладает качеством, это чистое понятие, в котором нечего созерцать и нечего мыслить. Грамматически Гегель выражает эту идею еще более строго: «In ihm ist *nichts* anzuschauen»¹, в бытии следует созерцать «ничто». Поэтому определения предмета в чувственной достоверности сводятся к самым простейшим понятиям: предмет как «это», пространство как «здесь», время как «теперь» и сознание как Я или «этот».

Каждый единичный предмет выступает для чувственной достоверности как «это». Сущность единичного предмета определяется для созерцания посредством указания времени и пространства. Пространство и время суть определения истины чувственной достоверности. Предмет существует «здесь» и «теперь». На вопрос «Что есть теперь?» можно ответить простым указанием времени суток: «Теперь – это ночь». Истину чувственной достоверности можно сохранить, сделав соответствующую запись, но по проше-

¹ Hegel G.W.F. *Wissenschaft der Logik*. Bd. 1. Darmstadt, 1967. S. 66.

ствии некоторого времени эта истина превращается в свою противоположность. «Sehen wir jetzt, diesen Mittag, die aufgeschriebene Wahrheit wieder an, so werden wir sagen müssen, daß sie schal geworden ist»¹.

Формальное определение категории чувственной достоверности не изменилось. «Теперь» фиксирует момент, в который осуществляется созерцание. Однако содержательное определение созерцания в отношении к его формальному моменту стало иным. Конкретное непосредственное содержание чувственной достоверности преодолевается всеобщностью определения настоящего времени – и то же самое происходит и в отношении пространства. На вопрос о том, что является сущностью созерцания как единичного представления, следует ответ – всеобщее. «Dieses Allgemeine ist die Wahrheit des Dieses, also die Wahrheit des Gegenstandes der sinnlichen Gewi?heit»².

В первом логическом исследовании Гуссерль проводит различие между объективными и субъективными значениями. Значение выражения является объективным, если для его понимания не приходится принимать во внимание личность того, кто высказывается, и окружающие его обстоятельства. Все теоретические положения имеют объективный характер. Субъективные выражения определяются как выражения, обладающие по своей сущности случайными значениями, изменяющимися в зависимости от личности говорящего или от ситуации, в которой он находится. Определения чувственной достоверности – «здесь», «теперь», «Я», – относятся к числу таких субъективных выражений. Их смысл определяется как всеобщее указание конкретного факта. «Здесь» и «теперь» должны обозначать некоторое точно не определенное пространственное окружение или неопределенную длительность в настоящем времени. Значение оказывается, с одной стороны, всеобщим определением понятия, поскольку определения «здесь» и «теперь» могут обозначать любую точку в пространстве и любой момент во времени, но это всеобщее связано с прямым указанием на конкретность положения в пространстве и времени.

¹ *Hegel G.W.F.* *Phänomenologie des Geistes*. Werke in 20 Bänden. Suhrkamp Verlag, 1970. Bd. 3. S. 84.

² *Heidegger M.* *Hegels Phänomenologie des Geistes // GA*. Bd. 32, hrsg. Von. I. Görland. Frankfurt a. M., 1997. S. 88.

Однако Гегель не ограничивается простой демонстрацией всеобщности категорий чувственной достоверности. Он фиксирует противоречие, возникающее на этой ступени познания: чувственное созерцание есть единичное представление, но его достоверность есть формально-абстрактное определение. Развитие этого представления приводит к тому, что в «Энциклопедии философских наук» Гегель утверждает: «Wenn es aber richtig ist (und es wird wohl richtig sein), da? der Mensch durchs Denken sich vom Tiere unterscheidet, so ist alles Menschliche dadurch und allein dadurch menschlich, da? es durch das Denken bewirkt wird. Indem jedoch die Philosophie eine eigentümliche Weise des Denkens ist, ein Weise, wodurch es Erkennen und begreifendes Erkennen wird, so wird ihr Denken auch eine *Verschiedenheit* haben von dem in allem Menschlichen tätigen, ja die Menschlichkeit des Menschlichen bewirkenden Denken, so sehr es identisch mit demselben, *an sich nur ein Denken ist*»¹, – «Но если верно, а это, конечно, верно, что человек отличается от животных мышлением, то все человеческое таково только потому, что оно произведено мышлением. Так как, однако, философия есть особый способ мышления, такой способ мышления, благодаря которому оно становится познанием, и при этом познанием в понятиях, то философское мышление отличается, далее, от того мышления, которое деятельно во всем человеческом и сообщает всему человеческому его человечность, будучи в то же время тождественно с ним, так как в себе существует только одно мышление».

Если мышление составляет сущность познания, то каждая ступень познания может быть выражена при помощи понятия. Это приводит к тому, что в системе философии Гегеля логика получает статус абсолютной науки. Вышедшая в свет в 1807 г. «Феноменология духа» имела подзаголовок: «Система науки. Часть первая». «Наука логики» должна была стать второй частью системы, тем не менее, «Логика» становится абсолютной философией. В «Энциклопедии» изложение системы начинается непосредственно с «Логики», «Философия духа» включена в третью, завершающую часть работы.

¹ Hegel G.W.F. Enzyklopadie der philosophischen Wissenschaften. Erster Teil. Die Wissenschaft der Logik. Werke in 20 Banden. Suhrkamp Verlag, 1970. Bd. 8. S. 41.

Гадамер утверждает: «Hegel will mit seiner Logik die von Kant begründete Transzendentalphilosophie zu ihrer Vollendung bringen»¹, – логика Гегеля является попыткой завершения трансцендентальной философии Канта. Гегель стремится развить логику из идеи самого чистого мышления и преодолеть «недостаточность» кантовской трансцендентальной логики. Определение трансценденции у Канта предполагает, что чистые категории трансцендентальной логики могут применяться лишь к данным посредством чувственного созерцания предметам возможного опыта. Это приводит к тому, что метафизика как наука о возможности перехода от познания чувственно воспринимаемого к познанию сверхчувственного оказывается проблематичной. Гегель стремится не просто превратить познание в логику. Его задача заключается в том, чтобы преодолеть границы познания, установленные Кантом в отношении сверхчувственного.

Преимущественное положение логики в системе философии Гегеля приводит к логическому истолкованию понятий пространства и времени. Идея времени излагается во второй части «Энциклопедии», в «Философии природы», в разделе «Механика». Основные положения, представленные Гегелем в ранних рукописях, сохраняют здесь свою силу. Пространство рассматривается как «die abstrakte Allgemeinheit des Au?ersichseins», абстрактная всеобщность вне-себя-бытия². Это означает, что пространство есть абстрактное множество точек, точки сами обладают пространственной характеристикой. Поэтому с формальной точки зрения они неразличимы. Как ограничение пространства точка является его отрицанием. Но само пространство не есть точка; пространство есть Punktualitat. На этом понятии основывается тезис, позволяющий Гегелю перейти от понятия пространства к понятию времени: «Die Negativitat, die sich als Punkt auf den Raum bezieht und in ihm ihre Bestimmungen als Linie und Flache entwickelt, ist aber in der Sphere des Au?ersichseins ebensowohl fur sich und ihre Bestimmungen darin, aber zugleich als in der Sphere des Au?ersichseins setzend, dabei als gleichgultig gegen das ruhige Nebeneinander erscheinend. So fur sich

¹ Gadamer H.-G. Neuere Philosophie I. Hegel – Heidegger – Husserl // Gesammelte Werke. Bd. 3. Tubingen, 1987. S.66.

² Hegel G.W.F. Enzyklopadie der philosophischen Wissenschaften ... S. 40.

gesetzt, ist sie die *Zeit*»¹, – «Но отрицательность, относящаяся к пространству в качестве точки и развивающая в нем свои определения как линия и поверхность, существует в сфере вне-себя-бытия одновременно и для себя; она полагает вместе с тем свои определения в сфере вне-себя-бытия, но при этом являет себя безразличной к спокойной рядоположенности точек пространства. Положенная таким образом для себя эта отрицательность есть время».

В параграфе 258 «Энциклопедии» Гегель снова фиксирует онтологический статус времени и определяет время как созерцаемое становление. Становление – третья категория гегелевской логики, которая является синтезом категорий бытия и ничто. По определению логики, бытие есть пустое абстрактное понятие, а понятие «ничто» существует в мышлении. «Бытие» и «ничто» суть тождественные категории.

Эти категории мыслятся в «Логике» тождественными не в силу того, что они обладают тождественными определениями. Понятие, обладающее определением, есть определенное понятие. Тождество возникает как следствие неопределенности, бессодержательности этих категорий. Гегель с самого начала полагает понятие, движение которого осуществляется в «Логике», негативным. Эта негативность является условием определения самого понятия – всякое определение есть отрицание.

Содержательная неразличенность категорий «бытия» и «ничто» приводит к тому, что предмет созерцания и мышления оказывается одним и тем же. Поскольку ни в бытии, ни в ничто нечего созерцать, оба этих момента выступают в качестве чистых определений мышления. Именно поэтому логика получает в системе Гегеля абсолютное преимущество перед эстетикой (термин употреблен здесь в кантовском понимании). В последнем письме Шеллинга Гегелю можно найти следующий фрагмент, говорящий о принципиальном разногласии между ними: Шеллинг утверждает, что он не понимает смысла противопоставления понятия созерцанию у Гегеля. Для Шеллинга понятие есть идея, которая, с одной стороны, является понятием, а с другой – созерцанием. Но если у Шеллинга в системе трансцендентального идеализма созерцание дедуцируется из самосознания, то для Гегеля созерцание является, как

¹ Ibid. S. 47.

уже было сказано, лишь степенью чувственной достоверности и не играет никакой роли в «Логике».

Примечательно, что это единство бытия и ничто Гегель выражает в том числе и грамматически: чистое бытие и чистое ничто *есть* одно и то же. Единство мыслится здесь в том, что между бытием и ничто не фиксируется никакого момента перехода. Истина заключается в том, что бытие и ничто не существуют в абстрактной односторонности, не переходят одно в другое: этот переход мыслится здесь уже завершённым. Но, с другой стороны, истина бытия и ничто состоит в том, что они абсолютно различены. Этот момент различенности также фиксируется грамматически: речь идет о том, что бытие и ничто не *суть* одно и то же, что они абсолютно различены, но в то же время *суть* нераздельны и неразделимы. Различие бытия и ничто позволяет говорить о переходе одного в другое, об их исчезновении в другом. Это движение исчезновения есть становление. Бытие и ничто не существуют сами по себе, они существуют в чем-то третьем – в становлении.

Само становление является теперь тем единством, в котором содержатся бытие и ничто в качестве различных моментов. Это содержание является идеальным. По сути дела, каждая категория мыслится в единстве с другой: бытие – в единстве с ничто, ничто – в единстве с бытием. В становлении содержатся, таким образом, два единства. Одно из них – переход ничто в бытие, возникновение, – *das Entstehen*, другое – переход бытия в ничто, прехождение, – *das Vergehen*. Возникновение и прехождение являются двумя формальными способами проявления становления. Точно так же как бытие и ничто, возникновение и прехождение образуют некое единство. Нет ничего возникающего, что не содержало бы в себе момент прехождения.

Время в качестве становления также определяется теперь как возникновение и прехождение. Реальное тождественно времени, а потому – конечно, ибо время понимается как преходящее: о времени не говорят, что оно возникло, но, по большей части, что оно прошло. Начало существования вещи есть одновременно начало ее прехождения, час рождения – час смерти.

Теория времени, предлагаемая Гегелем в «Энциклопедии», носит логико-математический характер. Об этом свидетельствует и то, что Гегель считает возможным использовать термин «философская математика» в особом смысле, для обозначения дисциплины,

занимающейся философским исследованием пространства и времени. Логическое истолкование времени приводит к тому, что история, как проявление духа во времени, тоже превращается в логический процесс.

Философия Гегеля является по преимуществу философией истории. Понятие «философия истории» можно толковать двояким образом: речь идет о философии, предметом которой является история, и о философии, которая возникает из самой истории. Первое определение разворачивается в рамках лекций по философии истории, второе – в лекциях по истории философии. Основанием и в том и в другом случае является система науки.

Система науки носит у Гегеля исторический характер. Однако это не означает, что для Гегеля предметом «Науки феноменологии» или «Науки логики» становится история. Более того, понятие исторического в «Науке логики» явно не содержит в себе элементов эмпирического, не связано с понятием истории как действительности существования. Историческое оказывается движением логического. Это означает, что предварительное определение истории может быть обнаружено только в самой философии истории. Такое определение еще не дает понимания сущности истории, но оно указывает направление исследования: от философии истории к истории философии и от нее – к логике. Таким образом, внутренняя тенденция позиции Гегеля становится постепенно все более очевидной.

Выявление внутренней тенденции гегелевской философии истории помимо проекции исторического на логическое предполагает указание места, которое философия истории занимает в целом системе Гегеля. Первый раз Гегель прочитал курс зимой 1822/23 года. Философия истории не принадлежит поэтому системе философии Гегеля. Система была закончена в 1816 г., когда был опубликован второй том «Науки логики». Лекции по философии истории выполняют культурно-политическую функцию.

И все же не следует забывать, что в том случае, когда речь идет о мыслителе уровня Гегеля, любое культурно-историческое рассуждение, так или иначе, опирается в своем основании на принципиальную метафизическую позицию. Интерес Гегеля к истории продиктован, прежде всего, стремлением «da? die Philosophie der Form der Wissenschaft naher komme – dem Ziele, ihren Namen der

Liebe zum Wissen ablegen zu können und wirkliches Wissen zu sein»¹, – стремлением приблизить философию к форме науки, сделать ее содержанием действительное знание. Вопрос о возможности философии в качестве науки предполагает со времени критической философии разрешение проблемы синтеза. Такое решение Гегель видит в принципе диалектического движения понятия. Сама философия является изначально основанной на синтетическом принципе дисциплиной, поскольку для Гегеля история философии принадлежит философии. Каждая ступень в истории философии определяется соответствующим логическим понятием. Тем самым обусловлено единство логического и исторического.

Первое формальное указание – «*da? die Philosophie der Geschichte nichts anderes als die denkende Betrachtung derselben bedeutet»²*, философия есть мыслящее рассмотрение истории, – является одновременно обнаружением противоречия: «*weil in der Geschichte das Denken dem Gegebenen und Seienden untergeordnet ist, dasselbe zu seiner Grundlage hat und davon geleitet wird, der Philosophie im Gegenteil aber eigene Gedanken zugeschrieben werden, welche die Spekulation aus sich ohne Rücksicht auf das, was ist, hervorbringe»³*, – в истории мышление подчинено данному и сущему, в философии мышление обладает абсолютной свободой. Это затруднение разрушается тем, что определяется отношение философии к истории: «*Der einzige Gedanke, den die Philosophie mitbringt, ist aber der einfache Gedanke der Vernunft, da? die Vernunft die Welt beherrsche, da? es also auch in der Weltgeschichte vernünftig zugegangen sei»⁴* – «единственной мыслью, которую привносит с собой философия, является та простая мысль разума, что разум господствует в мире, так что, следовательно, и всемирно-исторический процесс совершался разумно».

Рассмотрение истории с точки зрения разума означает, что речь идет о действительной истории. Действительная история – это не история «как она есть», ибо бытие лишено всяких определений. Дей-

¹ Hegel G.W.F. *Phänomenologie des Geistes ...* Bd. 3. S. 14.

² Hegel G.W.F. *Vorlesungen über die Philosophie der Geschichte. Werke in 20 Bänden.* Suhrkamp Verlag, 1970. Bd. 12. S. 20

³ Ibid.

⁴ Ibid.

ствительная история – это история, существование которой тождественно ее сущности. Что именно включается в такое определение?

Исходный пункт – тезис Гегеля о том, что в истории присутствует разум. «Die Vernunft ist die Gewißheit, alle *Realität* zu sein»¹. Человек отличается от животного наличием разума. Если рассматривать разум в отношении к способности познания, то разум является способностью познания посредством понятий. Поскольку для Гегеля все есть понятие и поскольку природа подчинена истории, наличие разума в истории предполагает возможность постижения сущего так, как оно есть, т.е. в качестве сущего, и в целом. Постановка вопроса о сущем, как оно есть, и в целом называется в западноевропейской традиции метафизикой. Философия истории Гегеля является в основании не чем иным, как метафизикой истории.

Наличие разума в истории является указанием на тот факт, что история есть целое. В качестве целого история представляет собой существование во времени, движение от лежащей в основании истории идеи к ее осуществлению. Осуществление предполагает существование результата истории, результата, о котором Гегель говорит, что он ему известен – именно потому, что Гегель знает целое. Разум для Гегеля есть субстанция, но это не неподвижная субстанция догматической метафизики. Субстанция Гегеля оказывается одновременно субъектом, тем, что в себе самом содержит начало движения. Именно в силу этого ход всемирной истории является разумным, разум разворачивает в истории свои определения.

Когда достоверность того, что разум есть вся реальность, возведена в истину, т.е. когда достигнуто представление о существовании исторического целого, разум становится духом. «Zuerst müssen wir beachten, daß unser Gegenstand, die *Weltgeschichte*, auf dem geistigen Boden vorgeht»² (в русском тексте «Лекций по философии истории» этот фрагмент переведен таким образом, что история совершается в духовной сфере, однако слово «Boden» означает здесь «основание»). Абстрактное определение природы духа заключается в том, что «Wie die Substanz der Materie die Schwere ist, so, müssen wir sagen, ist die Substanz, das Wesen des Geistes die Frei-

¹ Hegel G.W.F. *Phänomenologie des Geistes* ... S. 179.

² Hegel G.W.F. *Vorlesungen über die Philosophie der Geschichte* ... S. 29.

heit»¹, – сущностью духа является свобода. Абстрактное определение указывает на то, что дух есть в возможности. Поскольку он должен стать таковым в действительности, «alle Eigenschaften des Geistes nur durch die Freiheit bestehen, alle nur Mittel für die Freiheit sind, alle nur diese suchen und hervorbringen»², – «все свойства духа существуют лишь благодаря свободе, все они являются лишь средствами для свободы, все только ее ищут и порождают». Если материя первоначально представляет собой множественность, а потому стремится к центру, то дух есть изначальное единство, *das Bei-sich-selbst-Sein*. Его существование связано с разворачиванием собственных определений вовне. Здесь история рассматривается как человеческая история, существование человека определено двумя моментами: в-миру-бытием и свободой. Концепция истории Гегеля представляет собой не что иное, как бытие свободы в мире.

Всемирная история есть движение принципа, содержанием которого является сознание свободы. Во введении к лекциям по философии истории Гегель различает три ступени такого движения: восточный мир, греческий мир (включая Рим) и германский мир. На Востоке не знают, что человек свободен как таковой, свободен здесь только деспот, но его свобода обращается в свою противоположность. В греческом мире знают, что некоторые свободны, – здесь присутствует знание позитивного содержания духа, осуществления его в качестве прекрасной нравственной индивидуальности. В римском мире достигается постижение абстрактной всеобщности духовного определения, человек выступает как абстрактное лицо. Германские народы в христианстве приходят к пониманию, что человек свободен как таковой.

Положения «разум господствует в истории» и «история есть процесс развертывания определений свободы» являются не просто дополняющими друг друга тезисами, но высказываются об одном и том же. Смысл этих положений заключается в том, что человек, чье существование определено изначальным как существование в истории, является целью в себе самом благодаря божественному. Разум и свобода – это определения присущего человеку божественного начала, разум как теоретическая способность, как «познание божественного»

¹ Ibid. S. 30.

² Ibid.

ственного творения», свобода как практическая способность, поскольку это начало проявляется в деятельности и само себя определяет. Гегель опирается на традиционный круг представлений, согласно которому человек в качестве божественного творения не только является образом и подобием Бога, но и стремится выйти за пределы своего конечного существования и постичь бесконечное. Философия истории является не чем иным, как осуществлением *metaphysica naturalis*, в основании ее лежит представление о теологической трансценденции.

Теологическое понятие трансценденции указывает на различие между трансцендентным как безусловным и контингентным как обусловленным. В этом смысле трансценденция представляет собой переход от обусловленного к безусловному. И субъект, и объект относятся к тому виду сущего, существование которого обусловлено неким, вне данного вида сущего лежащим, основанием. То, что само по себе безусловно и является основанием для чего-то другого бесконечно отличается от обусловленного по способу бытия. Отношение, определяющее сущность теологического понятия трансценденции – это отношение между Творцом и сотворенным. Если применить теологическое понятие трансценденции к истории, то речь идет об отношении между ее духовным основанием и тем, как история осуществляется в действительности. Но Гегель не ставит вопрос ни о сущности теологической трансценденции, ни об ее основании.

Метафизическое обоснование принципа развития заключается в том, что здесь различаются два состояния: «Der eine ist das, was als Anlage, Vermogen, das Ansichsein, wie ich es nenne (*potentia*, δύναμις), bekannt ist. Die zweite Bestimmung ist das Fursichsein, die Wirklichkeit (*actus*, ἐνέργεια)»¹, – состояние в-себе-бытия, возможности и для-себя-бытия, действительности. Оба определения принадлежат учению Аристотеля о сущем в возможности и сущем в действительности. Возможность, есть начало изменения из иного в иное. Но дух содержит в возможности уже и действительность, иначе говоря, постигающая себя идея становится тем, что она есть. Начало и завершение не только обладают одной природой – различие ступеней представляет собой различие формы, а не содержания, – они есть

¹ Hegel G.W.F. Vorlesungen über die Geschichte der Philosophie ... S. 39.

бытие друг для друга. Действительность как иное есть иное самой возможности, следовательно, дух, пребывая в ином, остается тем не менее в единстве с самим собой. В основании теории истории Гегеля находится одно из фундаментальных определений первой философии Аристотеля. Но Гегель вносит существенное изменение в учение Аристотеля о возможности и действительности, а именно: сущее является для Аристотеля сущим в возможности тогда, когда есть некая причина, способная привести существующее в движение. Для духа, в силу его свободы, не может существовать никакой внешней причины, он должен сам являться источником собственного развития. Дух должен выступать как активный принцип. Поэтому Гегель утверждает, что следует «das Wahre nicht als *Substanz*, sondern ebensosehr als *Subjekt* aufzufassen und auszudrücken»¹, – следует «понять и выразить истинное не как субстанцию только, но равным образом и как субъект». Действительность возможного как такового есть движение. Так сущность духа осуществляется в истории, его в-себе-бытие и для-себя-бытие представляют моменты его деятельности.

Логическая концепция философии истории у Гегеля является теоретической конструкцией, вследствие этого в отношении системы Гегеля возникают упреки в том, что она оказывается неспособной понять сущность действительной исторической жизни. Реакцией на философию истории Гегеля становится критика исторического разума, осуществляемая под девизом «Трансценденция против метафизики». Следует заметить, что попытки простой замены теологического содержания философии Гегеля материально-экономическим не приводят к желаемым результатам, поскольку жесткая логическая необходимость продолжает господствовать во всех исторических построениях, в основании которых лежит принцип гегелевской диалектики. Единственно возможным основанием для критики метафизической конструкции исторической действительности становится поэтому движение от логической интерпретации понятий пространства и времени к их историческому пониманию.

¹ Hegel G.W.F. *Phänomenologie des Geistes* ... S. 23.